

С трудом открыв опухшие и болезненные глаза, Хэ Чжэньпин посмотрел на разгневанного человека перед собой. Увидев, что это Цзи Янь, сердце его дрогнуло.

— Цзи... Цзицзи?!

— Твою мать! Ты хоть узнаешь меня? Эй, дурак, куда ты пропадал все эти дни? Если не объяснишь всё как есть, я брошу тебя здесь, и ты станешь добычей бродячих собак, которые сожрут тебя с кожей и костями.

— Цзи... Цзицзи, я... я, кхе-кхе, кхе-кхе...

Губы Хэ Чжэньпина с трудом шевельнулись, и он закашлялся кровью, тело его пошатнулось.

— Цзи Янь, он слишком сильно ранен, сейчас не сможет всё объяснить. Давай скорее отвезём его в больницу, лучше в больницу Шэнда, — предложил Гу Сюань, пытаясь успокоить почти вышедшего из себя Цзи Яня.

Услышав это, зрачки Хэ Чжэньпина резко сузились, и он начал мотать головой, отказываясь.

— Не... нет! Цзицзи, не... не в больницу, я... я не хочу, чтобы Су Цзэ узнал... кхе... о моих ранах...

С трудом выговорив это, Хэ Чжэньпин исчерпал все силы и потерял сознание.

В итоге они не поехали в больницу, и Хэ Чжэньпина Цзи Янь и Гу Сюань вдвоём отнесли домой к Цзи Яню.

На третьем этаже старого дома, где жил Цзи Янь, они уложили Хэ Чжэньпина на кровать. Цзи Янь набрал воды, выжал мокрое полотенце и осторожно начал протирать опухшее, в синяках лицо и тело Хэ Чжэньпина. Гу Сюань, тем временем, достал из шкафа обычные противовоспалительные лекарства и разорвал несколько полосок ткани, чтобы помочь обработать раны Хэ Чжэньпина. Его навыки оказания первой помощи оказались даже более умелыми, чем у Цзи Яня.

Цзи Янь искоса взглянул на него. Он, прослуживший много лет в армии, считал, что такие навыки для него естественны, но откуда они у этого парнишки?

Гу Сюань заметил недоуменный взгляд Цзи Яня, но не мог сказать, что он майор Фу Хэнмо, поэтому придумал отговорку.

— Раньше в деревне часто случались болезни и травмы, а вызывать врача было долго, поэтому я научился у местных дядек, как обрабатывать простые раны.

Цзи Янь, не имея времени на размышления, с сомнением принял это объяснение.

Когда раны Хэ Чжэньпина были обработаны, время уже было поздним. Цзи Янь поспешил отправить Гу Сюаня спать в свою комнату. Сам он, уставший после целого дня забот, лёг на диван, так как единственная кровать была занята раненым Хэ Чжэньпином. К тому же он уже привык спать на диване.

Через щель в двери Гу Сюань украдкой наблюдал за Цзи Янем, лежащим на диване. В этой ситуации с Хэ Чжэньпином Цзи Янь показал себя с разных сторон, и это трогало его сердце. Видя уставшего Цзи Яня, Гу Сюань почувствовал, как сердце смягчилось. Он не смог

удержаться и захотел сделать что-то.

Диван внезапно прогнулся, и Цзи Янь, почувствовав, что Гу Сюань лёг рядом, решил не обращать внимания, так как был слишком сонным. Но вдруг две руки обняли его за талию. Цзи Янь резко открыл глаза, почувствовав, как будто его ударило током, и в душе вспыхнула паника.

Гу Сюань, предугадав реакцию Цзи Яня, молча улыбнулся и крепче обнял его, прижимаясь грудью к его спине. Это чувство было похоже на те ночи, когда Фу Хэнмо крепко обнимал Цзи Яня перед сном.

— Зачем ты меня обнимаешь? — голос Цзи Яня стал холодным, и сон как рукой сняло.

— ...Мне холодно, — спокойно ответил Гу Сюань, не отпуская его.

— В такую жару, тебе холодно?! — Цзи Янь разозлился. Этот парень явно издевается над ним.

— Кто сказал, что летом не может быть холодно? — Гу Сюань, пользуясь тем, что в этой жизни он всего лишь двенадцатилетний подросток, начал наглеть и капризничать. — У меня особая конституция, разве нельзя?

— Отпусти меня, не заставляй меня ругаться среди ночи!

Цзи Янь раз за разом отодвигал руки Гу Сюаня, но тот снова и снова обнимал его, пока окончательно не обхватил его талию.

— Ты же знаешь, что сейчас ночь? У нас дома больной, завтра мне ещё в школу рано вставать. Не приставай. Раз уж ты мой двоюродный брат, то ничего страшного, если я тебя обниму, — спокойно сказал Гу Сюань, как будто это было само собой разумеющимся.

Цзи Янь промолчал.

К чёрту! Кто тебе двоюродный брат? Я тебе не двоюродный брат!

Но, несмотря на злость, Цзи Янь в итоге не стал отталкивать Гу Сюаня, позволив ему обнимать себя. Постепенно он снова начал засыпать, и в тишине ночи они спокойно проспали до утра.

Когда Хэ Чжэньпин очнулся, его лицо уже не было опухшим. Цзи Янь, у которого накопилось множество вопросов, начал допрашивать его. Хэ Чжэньпин понимал, что скрывать уже бесполезно, и сдался, отвечая на все вопросы.

— Ты сначала говорил, что ушёл из дома, что тебя выгнал отец, и наговорил кучу причин, но всё это было ложью, да? Ты что, меня за дурака держишь? Говори! Тут что-то ещё скрывается? Иначе почему бы тебя преследовали эти люди?

— Меня преследуют из-за долгов, — опустив голову, пробормотал Хэ Чжэньпин.

— Хватит болтать! Почему ты должен? — Цзи Янь, сидя напротив Хэ Чжэньпина, закинул ногу на ногу, его лицо было грозным, а голос полон злости.

— Я играл в азартные игры и взял кредит у ростовщиков, — голос Хэ Чжэньпина стал ещё тише, а голова опустилась ещё ниже.

— Бах!

Цзи Янь резко вскочил и ударил его кулаком. Хэ Чжэньпин глухо вскрикнул, увидев яростный взгляд Цзи Яня, и невольно отвернулся, избегая его глаз.

Цзи Янь, разозлившись, схватил Хэ Чжэньпина за плечи и закричал:

— Хэ Чжэньпин! Смотри на меня!

Хэ Чжэньпин вздрогнул, с трудом поднял глаза, но его взгляд всё равно уклонялся.

— Чёрт возьми, ты до сих пор не говоришь мне правду! Ты считаешь меня другом? Или столько лет дружбы были напрасны? — Цзи Янь снова закричал, его голос дрожал от злости.

Эти слова заставили Хэ Чжэньпина напрячься, и он начал сомневаться.

После долгого молчания Хэ Чжэньпин, подумав, медленно и серьёзно ответил:

— Цзицзи, я же говорил тебе, что мне нравится Су Цзэ. Мне нравится только он.

Цзи Янь заметил, что, как только заходила речь о Су Цзэ, в глазах Хэ Чжэньпина появлялся мягкий свет.

Из рассказа Хэ Чжэньпина Цзи Янь узнал о семейной ситуации Су Цзэ. Цзи Янь подумал, что холодность и безразличие Су Цзэ, возможно, во многом связаны с его разрушенной семьёй.

Су Цзэ был назван по фамилии матери. Его отец Лу Иху был заядлым игроком, жадным и азартным, совершившим множество подлых поступков в своей жизни. Даже свою жену он взял силой, когда был пьян.

Мать Су Цзэ вышла замуж против своей воли, но, как говорится, «вышла за петуха — живи с петухом, вышла за собаку — живи с собакой». После рождения Су Цзэ она полюбила эту семью и работала на фабрике, стараясь поддерживать дом.

К сожалению, позднее она не выдержала постоянных оскорблений и побоев со стороны Лу Иху. Когда Су Цзэ учился в четвёртом-пятом классе, она заболела и умерла. После её смерти семья погрязла в долгах.

С самого рождения Су Цзэ не любил своего отца-игрока, даже ненавидел его, ежедневно желая ему смерти. Но Лу Иху был крепким, и, несмотря на то, что к нему постоянно приходили кредиторы и избивали его, он продолжал жить, как таракан.

После смерти матери Су Цзэ перестал признавать Лу Иху своим отцом и больше не хотел оставаться в этом доме. Он тайно копил деньги и, хотя был уроженцем города Z, уехал один на поезде в город X, скрывая своё прошлое и семью. Он усердно учился, мечтая стать врачом и избавиться от прежней жизни.

Во время учёбы Су Цзэ постепенно осознал, что он отличается от других мужчин. Ему нравились мужчины, он был гомосексуалистом. Стыдясь этого, он старался скрывать свои чувства, но благодаря своей привлекательной внешности завоевал симпатии многих девушек.

Хэ Чжэньпина отец забрал из армии и отправил учиться в университет. В университете Хэ Чжэньпин, будучи на два года младше Су Цзэ, впервые встретил его при довольно нелепых обстоятельствах.

<http://bllate.org/book/16574/1513606>